

03 08 2015 Выходной

## **ВСЕМ СМЕРТЯМ НАЗЛО**

**- Выходцы из Зырянского района особенно отличились на полях сражений Великой Отечественной войны, - говорит Александр Нефедов, старожил Причулымья, председатель районного совета ветеранов войны и труда. - Среди сотен награжденных наших земляков, больше всех в области, шестеро Героев Советского Союза и три полных кавалера орденов солдатской Славы. Жизнь и воинские подвиги каждого из них заслуживают книжных томов. А наш общий долг: помнить, рассказывать о них, живых и павших, потому что все меньше и меньше остается с нами фронтовиков. Таких, каким был гвардеец, бесконечно отважный человек, бригадир строителей, пахарь и защитник земли родной Яков Арсентьевич Степичев.**

### **НА ТАНКИ С ГОЛЫМИ РУКАМИ**

Боевое крещение артиллерист Яков Степичев получил в боях с японцами у озера Хасан. В мае 1941 года часть перевели в Львовскую область, да еще в пехоту. Войну встретили, не успев обучиться тактике боя, с такими же малоопытными молодыми бойцами, как и он сам. К тому же попал Степичев с батальоном и полком под направление главного удара танковой армады фашистов. Вот уж где испытала их судьба сразу на крепость и разрыв.

Только подлинно мужественным людям, настоящим героям дано вот так, лаконично, с самоиронией передавать ту суровую правду войны, в особенности ее трагического начала. «Ранним утром 22 июня 1941 года в составе батальона в чистом поле бросили нас навстречу атакующим немецким танкам. Да было бы с чем. А то дали по две гранаты, не очень надежные в боевой обстановке десятизарядные винтовки и по... пятнадцать патронов. Считаю, с голыми руками вышли. Окопаться толком не успели, как начали немцы утюжить нас танками. Шли безбоязненно, как на парад, знали, что обороняться нам совершенно нечем. И началось... Станет танк над окопом, крутанет гусеницами и – заживо солдат в могиле, копать не надо.

Глядим мы на эту бойню с земляком Иосифом Григорьевичем Поданевым и зубами скрипим от бессилия, злости и ужаса. Мои коротко остриженные волосы дыбом встали, пилотка слетела. А фашисты совсем обнаглели, кого танками не похоронят, автоматчики добивают. Нам посчастливилось, танки прошли мимо окопа, не останавливаясь. Зато на соседей навалились. Земляка из Новосибирской области навечно в землю «запрессовали». В азарт вошли, словно охоту на людей вели. Помню, немец из люка танка шею тянет, смотрит, задавил или нет, рассмотреть, видишь ты, не может. Ну я и приложился из винтовки, раз и - нет голубчика.

Мы с Поданевым в одном пулеметном расчете были. Он - стрелок. Бьет по автоматчикам, не подпускает близко к окопам. Я из винтовки стреляю. Видать, засекали нас. Вдруг мина. Почти прямое попадание. Землей засыпало, пулемет разбило. А сами целы. Да что толку: песок в винтовку попал, отказала, автоматчики все ближе строчат. Что делать? Тут политрук закричал: «Вперед! В атаку!» Куда там. Кто поднялся - конец. Огонь страшный, плотный. Прижали нас немцы к земле - ни туда, ни сюда. Вдруг откуда-то два танка наших. Отчаянные ребята, на сорок танков бросились. Конечно, подожгли их сразу, и танкисты заживо сгорели. Как бы там ни было, держались мы до темноты, пока бойцы оставались живы. А как стемнело, отползли с Иосифом в рожь. Потом выяснилось, что только мы с ним и уцелели от всей роты. Полегли ребята на том страшном поле. А из батальона осталось в живых всего шестьдесят человек.

Приказ - отступить. Пять суток шли без еды и сна. Только воду иногда после дождя пили. Шинели потеряли. Одно одеяло у нас с Иосифом на двоих осталось. Шли, засыпая на ходу. Однажды вместе упали на дно глубокого кювета. Часть догнали. Начальник на полуторке ехал, но солдат не взяли. Потом Иосиф ухватился за борт другой автомашины. Так и расстались с ним до 1946 года, пока снова не встретились в Иловке Зырянского района.

### **«А СМЕРТЬ ВСЕ ОТВОРАЧИВАЛАСЬ ОТ МЕНЯ...»**

Но сколько еще надо было пройти и пережить до той памятной встречи! Война только начиналась. Позором. Гибелью сотен друзей и товарищей. «Одно скажу, не думали

тогда о наградах. Война бы кончилась – вот самая большая награда. Живым бы остаться. Я же вскоре вернулся в артиллерию, к «богу войны». Для каждого своя война была. А мне судьба, видно, постановила пройти все круги ада. Тысячи раз смерти в лицо смотрел, да все отворачивалась она от меня...».

Любой из рассказанных Яковом Арсентьевичем военных эпизодов забываем. Поэтому ограничимся теми, в результате участия в которых получил он ордена солдатской Славы, став полным кавалером. Были и раньше у Степичева медаль «За отвагу», другие боевые награды. Но до первого ордена Славы III степени шагал он три бесконечных года. До форсирования Днепра в 1944 году.

- Взяли плацдарм, и надо его расширить для будущего наступления. Страшные атаки отбивали день и ночь. Десятки немецких атак. В одном бою не успел пушку развернуть и попал под пулеметный огонь. Ранило. Правда, сравнительно легко, в руку. Месяца полтора лечить собирались, а я через неделю отпросился. Очень не хотел от своей части отставать. Пришел, а на плацдарме бои продолжаются. Свое же оружие принял. В первом бою подносчика снарядов в горло ранило, командира взвода убило и солдата. Вскоре и мне досталось – снаряд под накат угодил. Землей засыпало, давит, дышать нечем. Думал - конец. Однако шевелился, шевелился и землю с головы стряхнул. Вздохнул немного, а вылезти не могу. Ребята заметили, вытащили.

### **ТРИ ОРДЕНА СЛАВЫ**

- За месяц вот таких боев на плацдарме и получил первый орден Славы 12 мая 1944 года. Второй орден – уже в Польше 2 апреля 1945 года. Обстановка такая была. Дорога заминирована, а надо срочно пройти. Дали в поддержку 20 автоматчиков. Как стемнело, пошли на прорыв. Едем, держимся от пушек подальше. На тот случай, если на мину наскочим. Автоматчики идут справа. Дорога булыжная, лошадей далеко слышно. Вдруг фаустпатрон разорвался почти под ногами лошадей. Отцепили мы их, в сторону отвели. Я пушку приготовил. Ракетой осветили. А немцы - в полусотне метров. Я прямой наводкой по стволу и ахнул. Потом автоматчики на штурм пошли. Одним словом, прорвались успешно вместе с оружием, соединились с дивизионом.

«Смелого пуля боится, смелого штык не берет», - заметил еще великий полководец Александр Суворов. Надо ли искать в этом афоризме нечто ирреальное, ангелов-хранителей, сопутствующих выдающимся защитникам Отечества? Не знаю. Но только был на войне Яков Арсентьевич как заговоренный.

- Однажды прилетел снаряд, - вспоминает воин, - и ударился в метре от меня в бруствер окопа. Упал и не взорвался. Я даже удивиться не успел, как он, горячий, прямо мне на спину скатился. Припекло даже сквозь зимнюю одежду... Сколько чего за войну пережил, но такого чуда не случалось больше.

Он шел и шел сквозь круги ада, сквозь смерти, кровь, но как и миллионы русских, советских солдат не ожесточился, не превратился в убийцу-робота, каких в несметном изобилии видим мы сегодня на экранах кино и телевидения. Нет, воины-освободители оставались человечными, высоконравственными людьми. О чем вспоминал Яков Арсентьевич? О том, как командир огневого взвода, его друг Иван Овчаренко, живущий ныне в Ворошиловградской области, рискуя жизнью, спас польского мальчика Михася, вытащив из горящего дома. А сколько раз сам Степичев спасал товарищей, вытаскивая раненых на плащ-палатке, отдавая последний комплект бинтов, прикрывая огнем. А вот как дружески и тепло вспоминает Яков Арсентьевич о лошадях, таскавших пушки.

- Ранило меня и коню тоже досталось. Хомут с него снял, распряг. К дороге пошел, а он за мной ковыляет. Уткнулся мордой в здоровую руку да как заржет. Прощально так, жалобно. Сердце у меня оборвалось... А какой умница был этот серый конь! В трудную минуту, как человек, все понимал. Надо тихо, он тихо пойдет. И обстрелов не боялся. Ветеран. Тяжко до слез было с ним расставаться, с верным товарищем. Надо бы пристрелить, но рука у меня не поднялась. Лошади в артиллерии не меньше людей страдали. И заживо горели, и на части разрывало на моих глазах. Ох, какая жестокая штука война: ни людям, ни животным никакой пощады.

### **ПЕРВЫЙ ПАРАД ПОБЕДЫ**

Огненный путь Якова Арсентьевича Степичева пролег через Сталинград, Харьков, Красноград, он форсировал Днепр и освобождал Донбасс, Кривой Рог, Молдавию,

Карпаты, Краков и другие города Польши, Германию, Чехословакию, Австрию... И все это в составе 58-й Гвардейской ордена Ленина Красноградско-Пражской Краснознаменной ордена Суворова I степени стрелковой дивизии 57-й армии. После того первого боя на границе судьбой ему было предначертано не только выжить, но и увидеть самое величественное зрелище, участвовать в торжественном Параде воинов-победителей 24 июня 1945 года в Москве.

Сбор всех полков начинался в Дрездене. Ехал туда Степичев вместе с Героем Советского Союза, тоже командиром орудийного расчета, москвичом Игнатьевым. В Москве строевой подготовкой с ними занимались многие командиры, и даже сам маршал Конев, командующий Первым Украинским фронтом.

- На парад нас везли на трамвае, - вспоминает ветеран, - на трибуне Мавзолея стояли Сталин, Ворошилов, члены правительства, маршалы, боевые генералы. Парад принимал, сидя на белом коне, прославленный маршал Георгий Жуков. Вместе с маршалом Рокоссовским они объехали весь строй. Поздравили воинов-победителей. Потом стали бросать к трибунам трофейные знамена фашистов. Они падали с сухим стуком. Стоял ясный, солнечный день. Такого величественного зрелища не забыть до конца дней.

### **НА РОДНОЙ ЗЕМЛЕ**

Полный кавалер орденов солдатской Славы вернулся в родной Зырянский район лишь в 1946 году. Работал сначала в Иловке, потом в Дубровке, где вывел на первое место в районе животноводческую ферму. С 1960 по 1978 годы, когда ушел на пенсию, трудился бригадиром и прорабом, выстроил целую улицу домов. Здесь родились дети: Галина, Владимир и Сергей, теперь уже взрослые.

Давно собирался навестить Якова Арсентьевича, узнав о нем от его родственника редактора районной газеты Николая Харитоновича Степичева. Такая встреча состоялась, и даже с ночлегом, в просторном доме героя. Как много он успел поведать, словно торопился рассказать все о пережитом за четыре огненных года. А утром, надев свой парадный костюм с впечатляющим воображением набором орденов и медалей, Яков Арсентьевич приосанился, словно почувствовал свою прежнюю гвардейскую выправку. И это мгновение так точно и правдиво уловил наш тогдашний редакционный фотокор Николай Потапов.

### **УПЛЫЛ ОН «БЕЛЫМ ЖУРАВЛЕМ»**

Как же горько было узнать, что не встретит больше с нами Яков Арсентьевич очередную годовщину Великой Победы. Уходят фронтовики в безвозвратный путь, уплывают «белыми журавлями». Но продолжается спасенная ими от фашизма жизнь. Пусть пока не такая, как мечталось им, но все-таки жизнь. Звучат сегодня над всей Россией, над просторами бывшего Советского Союза прекрасные песни фронтовых лет. Песни молодости Степичева и миллионов его однополчан. И среди них одна из самых любимых им на слова поэта Алексея Фатьянова – «Майскими короткими ночами». Его нет с нами, но остались дети, внуки, правнуки. Известен в районе и области старинный род Степичевых. И когда мы слышим магические в своем символическом значении слова: «Здесь живет семья русского героя, грудью заслонившего страну...», то ясно осознаем: такими вот семьями и родами жива и крепка Россия, верными сыновьями и дочерьми. ЕЕ ОПОРОЙ, ЗАЩИТОЙ И НАДЕЖДОЙ.

**Владимир ФЕДОРОВ.**